

Клышевич Мария Александровна

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1917-1922 ГГ.) И ПОЛИТИКА ИТАЛИИ И ВАТИКАНА

Становление германо-советских отношений в 1917-1922 гг. является сложным процессом и требует рассмотрения в комплексе с анализом политики других европейских государств по отношению к этим двум странам. В статье изучаются взгляды, существовавшие в Италии и Ватикане, на советско-германское сближение. Делаются выводы о влиянии внешнеполитических интересов Италии и Ватикана на развитие отношений между Германией и Советской Россией и их роли как посредников в германо-советских политических и экономических контактах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 108-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

17. **Степин В. С.** Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
18. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1998. Т. 1. Гештальт и действительность. 663 с.
19. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1998. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. 606 с.
20. **Штирнер М.** Единственный и его собственность / пер. с нем. Б. В. Гиммельфарба, М. Л. Гохшиллера. СПб.: Азбука, 2001. 448 с.
21. **Bierce А.** The Devil's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/972/972-h/972-h.htm#link2H_4_0004 (дата обращения: 25.05.2013).

MASS MEDIA AND CYNICISM IN CONTEXT OF IDENTITY CRISIS

Zelenskii Svyatoslav Andreevich
Moscow State University of Culture and Arts
green.21@inbox.ru

The author considers the problem of modern cynicism, defines it as the desacralization of significant cultural phenomena and values, on the one hand, and the desacralization of the man as a free and independent individual, on the other, associates the origin of modern cynicism with the manipulative techniques of mass media and identity crisis generated by the post-modern sense of the world and globalization, raises the question about the ways of creating a critically thinking and at the same time positive person from the modern man, and concludes that the education system and state should take an active part in performing this task.

Key words and phrases: cynicism; desacralization; mass media; post-modern; identity crisis; manipulation; harmoniously developed person.

УДК 9(4)

Исторические науки и археология

Становление германо-советских отношений в 1917-1922 гг. является сложным процессом и требует рассмотрения в комплексе с анализом политики других европейских государств по отношению к этим двум странам. В статье изучаются взгляды, существовавшие в Италии и Ватикане, на советско-германское сближение. Делаются выводы о влиянии внешнеполитических интересов Италии и Ватикана на развитие отношений между Германией и Советской Россией и их роли как посредников в германо-советских политических и экономических контактах.

Ключевые слова и фразы: советско-германские отношения в 1917-1922 гг.; внешняя политика Италии; внешняя политика Ватикана; Рапалльский договор 1922 г.; Генуэзская конференция 1922 г.; советско-итальянские отношения; миссия помощи Ватикана в Советской России.

Клышевич Мария Александровна

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
klyshevichm@mail.ru

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1917-1922 ГГ.) И ПОЛИТИКА ИТАЛИИ И ВАТИКАНА©

Итоги Первой мировой войны поставили все европейские государства на новую платформу взаимоотношений. Произошли передел мира, ослабление экономик, разрыв традиционных экономических и политических связей и контактов. В 1917 г. на мировую арену вышла страна с новым государственным строем – Советская Россия, которая претендовала на признание со стороны других стран и включение в мировое хозяйство. Стремясь стать полноправным членом мировой политики и экономики, Советская Россия начала искать партнеров, первым и основным из которых стала Германия. Германо-советское сближение, наметившееся в начале 1920-х гг., вызывало беспокойство европейских стран, так как оно могло значительно усилить оба государства. Англия и Франция, занимавшие ведущее место в послевоенном устройстве Европы, имели возможность оказывать экономическое и политическое давление на Советскую Россию и Германию для защиты своих интересов. Другие государства, в том числе Италия и Ватикан, также пытались влиять на развитие германо-советского сотрудничества. При этом, не имея серьезных рычагов давления, они пытались косвенно воздействовать на принятие решений в Германии и России с тем, чтобы получить максимальные для себя выгоды от наметившегося сотрудничества.

В начале 1920-х гг. Италия попала в полосу экономического и политического кризиса, затормозившего ее хозяйственное развитие, вызвавшего напряженность в стране. Италия страдала от аграрного перенаселения и недостатка сырья, прежде всего угля и нефти. Итальянские долги США, Великобритании, Франции

могли быть лишь частично покрыты за счет германских репараций. В общей сложности Италия задолжала союзникам 827 млн фунтов стерлингов [2, с. 56], примерно столько же, сколько Великобритания, обладавшая более развитой экономикой и способностью выплачивать задолженности.

Не обладая достаточными экономическими и политическими ресурсами для полноценного отстаивания своих интересов, Италия была вынуждена действовать в русле политики одной из великих держав. В итальянском руководстве существовали различные взгляды на выработку стратегии: премьер-министр Франческо Нитти отстаивал пробританскую позицию, депутат Джованни Джолитти выступал за совместные действия с Францией, католическая партия попарари считала необходимым сотрудничать с Германией, социалисты призывали к скорейшему установлению отношений с Советской Россией. С октября 1921 г. Италия приступила к активному поиску союзников и партнеров. Она начала налаживать отношения с Турцией и Советской Россией, но потребности восстановления экономики после войны и выплаты долгов заставили правительство И. Бономи действовать совместно с Англией против Франции и Малой Антанты. По вопросу политики Италии Г. В. Чичерин писал: «Мы слышали много раз о желании Италии возобновить с нами сношения. Министр Нитти заявил, что парламентская комиссия, представляющая все партии Италии, едет в Россию... Когда выступают в Италии социалисты, которые играют там большую роль, то итальянское правительство высказывается по отношению к нам самым дружественным образом, а когда дело идет о том, чтобы превратить в действительность эти дружественные пожелания, итальянское правительство ступешивается и исчезает за коллективом Антанты» [4, с. 155].

Несмотря на то, что Италия являлась членом Антанты, великие державы (Англия и Франция) исключили ее из решения многих вопросов, например из обсуждения вопроса о моратории на выплату репараций, восстановления отношений с Советской Россией, из заседания Совета Антанты в Каннах, из заседания в Булони.

Италия стремилась получить выгоды от участия в восстановлении российского хозяйства. Постепенно она становится вторым после Германии торговым и экономическим партнером Советской России. Основным интересом для итальянских компаний представляли южные области России.

В 1920-1921 гг. итальянские промышленники начинают активную деятельность по проникновению на рынок Советской России. Для установления торговых отношений двух стран создается специальная компания – Общество итальянских промышленников для внешней торговли («Чиче»). Представители «Чиче» были приглашены на Генуэзскую конференцию для проведения переговоров с советской делегацией. В разосланном потенциальным партнерам циркуляре сообщались сведения об Обществе, одной из главных целей которого было возобновление и укрепление нормальных отношений с Россией, то есть снабжение русского рынка продукцией фабрик и заводов, входивших в состав Общества.

26 декабря 1921 г. было подписано прелиминарное торговое соглашение между Италией и Советской Россией. В одной из аналитических записок, составленных Я. М. Фишманом, советским военным атташе в Италии, отмечалось: «капиталистические страны теперь решают прекратить вооруженное вмешательство и установить торговые отношения с Советской Россией и снять блокаду» [3, с. 57]. В связи с этим автор делает следующие рекомендации: «Нужно изучить коммерцию, мало того нужно изучить стан врагов. Мало хотеть торговать, мало иметь чем торговать и чем покупать, нужно знать, что, где и как покупать. Нужно вспомнить, как изучала Германия Россию в довоенные времена, и как использовала она все природные богатства России, сбывая потом в Россию же переработанное русское сырье» [Там же].

Экономические интересы Италии делали ее позицию схожей с германской, заинтересованной в российском сырье и сбыте готовой продукции в Советскую Россию. Об этом свидетельствует и появление проекта, разработанного торговой палатой Генуи перед Генуэзской конференцией 1922 г., в котором предусматривалось совместное участие Германии и Италии в восстановлении Советской России.

Во время Генуэзской конференции итальянская делегация, с одной стороны, согласовывала свою позицию с Англией. С другой стороны, Италия, имея слабую и неустойчивую валюту и высокий уровень инфляции, склонялась к политике Франции в вопросе о возвращении золотых резервов. Г. В. Чичерин оценивал позицию Италии по отношению к России на конференции следующим образом: «Я вынес наилучшие воспоминания о той глубокой, неподдельной симпатии, которой итальянцы все время окружали нашу делегацию. Финансовый капитал играет в Италии значительно меньшую роль, чем в Англии и Франции. Широкие круги итальянского общества приветствовали в Советской России силу, противопоставляющую себя мертвящему господству антантовских верхов. До происшедшего с Италией расхождения по вопросу о торговом договоре с ней начинал создаваться весьма близкий контакт» [4, с. 218].

Несмотря на то, что Италия была вынуждена согласовывать свою позицию с ведущими державами Антанты, она стремилась к реализации своих интересов и оказывала давление на принятие решений германской и советской делегациями. Большую роль в переговорном процессе между Германией и Советской Россией сыграл член итальянской делегации А. Джаннини. Однако все, что связано с именем А. Джаннини, до сих пор вызывает много вопросов. Единственное свидетельство о визите А. Джаннини и его сообщении германской делегации находится в записях У. фон Мальцана. Разные авторы наделяют его различными должностями: Г. В. Чичерин назвал его итальянским послом в Лондоне, Н. Н. Любимов и А. Н. Эрлих считали его торговым атташе Италии в Лондоне и атташе ее делегации в Генуе, А. А. Ахтамзян считает его сотрудником итальянского МИДа. Американский историк Дж. Ф. Кеннан задавался вопросом, почему А. Джаннини стремился быть во всех делегациях. По его мнению, этот вопрос был невыясненным [6, р. 218-219].

Вечером 14 апреля А. Джаннини посетил канцлера Й. Вирта, чтобы по поручению итальянского министра иностранных дел К. Шанцера информировать немцев о ходе переговоров между Советской Россией и странами Антанты на вилле Альбертис, а также выяснить позицию Германии в этом вопросе. Визит А. Джаннини

оказал сильное влияние на линию поведения Германии по отношению к Советской России. Германская запись беседы с А. Джаннини подводила итог: «Вся беседа должна была внушить германской делегации убеждение, что, во-первых, переговоры западных держав с Россией близки к завершению, что, во-вторых, предстоящее соглашение между западными державами и Россией не устраняет тяжелые последствия, вытекающие для Германии из трех пунктов Лондонского меморандума, что, в-третьих, информация Джаннини представляет собой приглашение Германии к вступлению в соглашение, на составление которого Германия не может больше оказать какого-либо влияния» [1, с. 106-107]. Исходя из этой записи разговора, напрашивались следующие выводы: Советская Россия намерена пойти на соглашение с Антантой, Германия приглашена к сотрудничеству с западными державами, но не на основе равноправия. Визит А. Джаннини в германскую делегацию дал толчок к подписанию Рапалльского договора с Советской Россией, установившего дипломатические отношения между двумя государствами. Таким образом, создавался прецедент по установлению политических отношений между европейским государством и Советской Россией, что давало возможность и другим странам, в том числе и Италии, активно налаживать отношения с Советской страной. 24 мая 1922 г. Италия и Советская Россия подписали новый торговый договор, который так и не был впоследствии ратифицирован. Осенью 1922 г. итальянское правительство дало понять, что готово пойти на сближение и юридическое признание Советского правительства, а осенью 1923 г. начались переговоры об урегулировании не только экономических, но и политических отношений между Советским государством и Италией. Итальянская сторона ставила политическое урегулирование в прямую зависимость от экономических интересов в виде сырьевых концессий и выгодного торгового соглашения. Переговоры шли с сентября 1923 г. до января 1924 г., по их результатам 7 февраля 1924 г. был заключен договор о торговле и мореплавании между СССР и Италией. Значение этого дипломатического акта выходило за рамки обычных соглашений такого рода, поскольку кроме принципа наибольшего благоприятствования договор определил статус советского торгового представительства, которое рассматривалось как нераздельная часть полномочного представительства. За ним признавались права и привилегии, присвоенные другим членам дипломатических миссий.

Важным является анализ политики Ватикана по отношению к Германии и Советской России. Советская Россия нуждалась в дипломатическом признании, и в этой ситуации признание папским престолом имело бы серьезное значение, поскольку Ватикан пользовался влиянием во всем мире. Развитие отношений с Россией было необходимо и Ватикану, так как это давало ему возможность расширить сферу своего влияния. С целью взаимодействия с Советской Россией Ватикан создал «миссию помощи», которая должна была заниматься гуманитарной деятельностью: организацией питания и раздачей одежды для нуждающихся, закупкой медикаментов и т.д. Миссия носила и политические цели, о чем свидетельствует ее национальный состав: среди делегатов не было представителей Польши и Франции, так как эти два государства поддерживали Белое движение и были нежелательны для работы в Советской России.

Во время Генуэзской конференции 22 апреля 1922 г. состоялась встреча Г. В. Чичерина с генуэзским архиепископом Синьори. В ходе этой встречи Г. В. Чичерин подтвердил, что Советское правительство стоит за свободу вероисповедания и религиозных культов, но оно не может пойти на удовлетворение требований Ватикана по возврату церковных имуществ.

Заключение Рапалльского договора вызвало в Ватикане серьезные опасения. Высказывались предположения, что установление дипломатических отношений с Советской Россией в таких условиях вызовет недоверие стран Антанты, как это произошло в случае с Германией. В меморандуме, последовавшем за заключением Рапалльского договора, 9 мая 1922 г. Ватикан призывал Советское правительство к защите религиозных интересов граждан [5, р. 38-39], то есть Ватикан считал необходимым признание свободы совести и религии как для иностранных граждан, так и для граждан Советской России. Советская сторона была заинтересована в установлении отношений с Ватиканом и юридическом признании с его стороны, однако не могла полностью удовлетворить все условия, выдвинутые Святым Престолом.

Ватикан считал возможным действовать в России без установления официальных дипломатических отношений. В 1921-1922 гг. и Германия, и Ватикан стремились к установлению отношений с Советской Россией. Несмотря на схожие интересы, мотивы у них различались. Германия стремилась выйти из политической и экономической изоляции, в которой она находилась после Первой мировой войны, а Ватикан стремился получить преимущества от установления свободы религии в Советской России и приобрести больший вес по сравнению с православной церковью. При этом и Ватикан, и Германия ставили на первое место достижение своих целей, а не антикоммунистические взгляды. Схожесть интересов подталкивала Ватикан и Германию к сотрудничеству в формировании политики в отношении Советской России. Все это привело к тому, что посол Германии в России У. фон Брокдорф-Ранцау выступил посредником между Советской Россией и Ватиканом. Ватикан также имел возможность поддерживать постоянные неофициальные контакты с правительством Советской России через своих представителей, прикрепленных к посольству Германии в Москве. Вначале эта задача была возложена на американского иезуита Э. Уолша, а с 1923 г. – на немца Эдуарда Германна. Как следует из донесений У. фон Брокдорфа-Ранцау своему правительству, германское посольство в Москве в лице Э. Германна превратилось практически в представительство Ватикана в Советской России.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что в 1920-х гг. проблема нормализации отношений с Советской Россией имела важное значение не только для Германии, сделавшей первый шаг на пути экономического и политического признания России, но и для других европейских государств, особенно Италии и Ватикана. Пытаясь реализовать свои интересы, Италия и Ватикан использовали Германию как посредника в контактах с представителями России, тем самым способствуя установлению более тесных связей между двумя государствами.

Список литературы

1. **Ахтамзян А. А.** Профили Рапальской дипломатии: очерки. М.: МГИМО-Университет, 2009. 288 с.
2. **Ди Нольфо Э.** История международных отношений, 1918-1999: в 2-х т. / под ред. М. М. Наринского. М.: Логос, 2003. Т. 1. 592 с.
3. **Любин В. П.** Итало-советские торгово-экономические отношения в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 54-72.
4. **Чичерин Г. В.** Статьи и речи по вопросам международной политики. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. 516 с.
5. **Becker W.** The Role Played by the German Embassies in Moscow and Rome in the Relations between Russia and the Vatican from 1921 to 1929 // The Catholic Historical Review. 2006. Vol. 92. № 1. P. 25-45.
6. **Kennan G. F.** Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston – Toronto, 1961.

THE SOVIET-GERMAN RELATIONS (1917-1922) AND POLICY OF ITALY AND VATICAN

Klyshevich Mariya Aleksandrovna
Ryazan' State University named after S. A. Esenin
klyshevichm@mail.ru

The formation of the Soviet-German relations in 1917-1922 is a complex process and it should be considered together with the analysis of other European states policy towards these two countries. The author studies the views of Italy and Vatican on the Soviet-German rapprochement, and comes to the conclusions about the influence of the foreign policy interests of Italy and Vatican on the development of relations between Germany and Soviet Russia and their role as mediators in the German-Soviet political and economic contacts.

Key words and phrases: the Soviet-German relations in 1917-1922; the Italian foreign policy; Vatican foreign policy; Treaty of Rapallo of 1922; Genoa Conference of 1922; the Soviet-Italian relations; Papal Relief Mission in Soviet Russia.

УДК 930(470):745.5:334.763+917/1927”

Исторические науки и археология

Статья раскрывает вопрос становления художественно-промысловой кооперации в 1917-1927 гг. Автор рассматривает вопрос о влиянии партийно-государственной политики, экономических и политических условий на состояние художественных промыслов; о потребительском, коммерческом подходе государства к кустарно-художественной промышленности; о необходимости кустарей объединяться в артели для создания системы сбыта, финансирования, кредитования.

Ключевые слова и фразы: кустарные промыслы; артель; Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации; художественно-промысловая кооперация; кустарь; кооперативный план; скупщик; кредит; сырьё; продовольствие; сбыт.

Кокина Людмила Михайловна, к.и.н., доцент
Орловский государственный аграрный университет
Ljudmila58@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ (1917-1927 ГГ.)©

В первые годы Советской власти в силу экономической разрухи положение промыслов было очень сложным. В условиях гражданской войны был затруднен доступ к источникам сырья, многие квалифицированные мастера были призваны в ряды Красной Армии [37, с. 85, 88, 101; 40, д. 120, л. 235 – 235 об.], кустари часто разъезжались в поисках иного применения своего труда. Их заработок составлял в среднем от 20 до 60 рублей в день (известная Федоскинская артель живописцев по папье-маше – 20-25 рублей в день) [38, с. 88]. Но вследствие роста цен на хлеб [37, с. 97] (как деревенские жители, они почти не получали по твердым ценам) реальная заработная плата кустаря понизилась, что вызывало их переселение в хлебобродные губернии. Если перевести заработок кустаря на хлеб, то получим от ½ до 1 ½ фунта в день.

Анализ опыта московских артелей показал:

- 1) продовольственная нужда заставляла каждого кустаря если не покидать дом временно или навсегда, то во всяком случае тратить до половины своего рабочего времени на поездки в дальние районы за хлебом;
- 2) происходил развал производственных отношений [3, с. 25].

Такое положение было единодушно подтверждено участниками октябрьского (1919 г.) экономического совещания при Союзе Московских артелей. Они писали: «Мы бессильны регулировать цены, и все принципы, вложенные в попытку регулировать их, провалились. Фактически существуют рыночные цены, формально – цены принудительные, фиктивные» [Там же, с. 26]. Вероятно, что хорошо оплачиваемый кустарь